

Римма КАЗАКОВА

...Вообще говоря, песни пишу и я сама. И мои уважаемые коллеги или даже друзья — поэты-песенники, как их принято называть. Определение расхожее, но привилось, и не буду мучительно искать более благозвучной и благородной замены. Меня недавно одна раздраженная дама назвала куплетисткой. Ну и ладно.

Песни существуют, их слушают, ими заполняют целину культурного пространства души, влипают взором в итоги хит-парадов, как рыные биржевики — в свои заумные цифровые сводки. Я жанр эстрадной песни люблю, нахожу среди текущей продукции много неплохого, талантливого во всех отношениях.

И все же, все же...

Понимаю, что быть эстрадной звездой — дело нечеловечески трудное. Я даже поощим под «фанеру» сочувствую: ведь в лад звукам, струящимся из динамика, полагать надо. А вдруг динамический звук вырубится? Звезде надо одеться. Выглядеть. Двигаться хорошо. Спонсоров найти. Чем с ними расплачиваться — не говорю, потому что не знаю. Знаю только, чувствую, что быть звездой — кошмарное дело. Эфирное время стоит бешеные деньги. Фонограммы, аранжировки, клипы... Имидж. И всяк норовит тебя обойти. Поэтому надо в себе культивировать культ себя. Иначе — как пробиться?

В становлении звезды принимают участие многие люди: композиторы, министры, портные, коммерсанты, поэты. Что до последних, то, видимо, последние они и есть. Все чаще их задирают и отодвигают.

Задумаемся, что поют наши многие звезды. Какие-токие слова произносят?

Повальное увлечение наших звезд — переход на английский язык. И поэтому уже не имеет значения, что они поют. Для нашей не такой уж ангажированной страны не драма и не трагедия, что мужественный Саша Серов поет «Ай край» («Я плачу»), счастливо улыбаясь и поддерживая дланью пушистую шубу, никак не располагающую к рыданиям. О чем он плачет, такой красиво, богато оформленный, уверенный в себе, в защищающих от суетного мира непроницаемых очках? Но народ не понимает в массе своей английского — так, с ходу, в песне, и ему — все едино, что «я плачу», что «я ликую».

Поэт по-английски Михаил Муромов, и как-то сразу отвлекаешься из-за непонятности текста к его оголенному торсу морского кочегара, к каплям пота на напряженном лице. Ох, трудно петь по-английски!

Поэт на этом заморском наречии Алиса Мон. Слышала восторги: как выразительно, какая пластика, какое произношение! Ну прямо — западная дива. А

мне вспоминается полденькая очаровательная девочка с ее бесхитростным: «Подорожничка...» Песня эта несла первую радость и первое страдание, живое чувство. Слова были написаны мастером. Мастерство писания песен — это не только умение стихи сочинять. Это выстрадать надо, разместить свой опыт, свою беду и счастье в жестких рамках эстрадной песни. Если это получается — песня поселяется в людских сердцах. Михаилу Таничу это, как правило, удавалось...

ЗВЕЗДЫ ЭСТРАДЫ. КТО ИМ ПИЩЕТ? И ЧТО ОНИ ПОЮТ?

Да нет, я не против, пусть поют наши звезды по-английски! Как сказал старый белорусский дед на деревенской свадьбе: «Хай живе, кто с кем хочет!» Пусть. Только иногда кажется, что мы все присутствуем на долгой репетиции отбытия наших артистов на желанный валютный Запад. Что — грустно.

Иные не поют по-английски, а по-русски поют такое, что уж лучше бы это было любое иное наречие. Чтобы не страдать за песню и за родной язык в ее музыкальной рамочке.

Такая мода появилась: некоторые исполнители сочиняют теперь стихи для своих песен сами. У иных это получается, в общем, не так уж плохо. И все же убеждена: слова в песне — особое, самостоятельное ремесло, делать его кустарно, без участия полноценного профессионала, — риск немалый. Очень симпатизирую Газманову, но режет ухо в песне про есаула: «Пристрелить не подиьлась рука...» Профессиональный поэт не допустил бы этого вольного ударения, вносящего в душевную песню что-то ширпотребное. Так же выбивается в песне Игоря Николаева из тактичного, осиянного добрым и печальным светом текста, не туда ударенное слово: «пригоршня». Я вот думаю: покажи они свои песенные слова пусть не поэту, а хотя бы квалифицированному редактору — песни были бы безукоризненными.

Но хорошо, это — сами отважные музыканты рискнули взяться за смежное дело. И, в общем-то, с ним справились. А часто исполнители вообще умалчивают, кто им писал ту

несуразицу, которую они поют. Слушала передачу о горячо любимой Ольге Кормухиной и просто ужаснулась, услышав, как своим неповторимым, пронзительно-страстным голосом певица выводила:

Порывом бурного теченья
Корабль несло
на край мышленья...

Кто сочинил сей философичный чугун, который уместен был бы разве в речах какого-нибудь крутого марксиста или в учебнике для начинающих политологов?..

Великолепная Лариса Долина, — ах! — невосполнимая по-

ки своей рукой? Это на каком языке, разъясните вы мне? Почему Александр Серов, к которому отношусь с особым пристрастием, как к самому любимому ребенку в певческой семье, выпевает в любовном монологе: «Не забрежжит расцвет»? Что заставляет элегантно, в струнку вытанутого Андрея Державина изображать своим интеллигентным вокалом простое, как мычание: «Ягода-малина. Катя-Катерина»? Не понимаю. Ведь столько поэтов в этой стране! А филологов еще больше.

Бывает и такое! произвол наших песенных кумиров. Жаловались мне поэты: исполнители, не согласовав ничего с авторами стихов, правила их строки на свой лад — увы! — тоже подчас не вполне грамотно. Завела об этом разговор с одним композитором. Он сказал: «Тоже мне, проблема! Никто ведь в текст особенно не вдумывается...»

Текст. Слова песни. Есть ведь поговорка: «Из песни слова не выкинешь». Неужели мы дожили до того, что можно выкинуть из песни слова? Или даже хотя бы не вдумываться в них? Полагаю, что все же нельзя. И потому очень часто огорчаюсь, отвечая, что исполнитель опять забыл упомянуть, кто написал ему песню.

Вроде бы поэт и ни при чем. Отчего бы это — такое небрежение к тому, без чьего участия просто невозможно существование и самого исполнителя?

Один бывалый автор песенных слов сказал мрачно и лаконично:

— Делиться не хотят...

Делиться. Доходами, которые приносит песня. Несмотря на все затраты на песню, она дает реальный доход. Когда-то композитор и поэт неплохо зарабатывали, создавая песни. Сейчас зарабатывают исполнители. Через Управление по охране авторских прав что-то «капают» создателям песни, но это малые крохи в сравнении с заработками исполнителей.

Спаси Господь, я не собираюсь вынимать деньги из кармана поющих устройств. Но при отсутствии нормальной, узаконенной контрактной системы отношений между троицей создателей песни композитор и поэт оказываются в униженном положении стоящих с протянутой рукой побирушек. Особенно — поэты.

Так что, может быть, и дать волю певцам: пусть сочиняют сами?

Исполнители, к сожалению, с легкостью необыкновенной превращают своих поэтических родителей в бесправных невидимок. Редко кто и слово-то доброе скажет о них. Разве что вот Маша Распутина — о Леониде Дербенева. Ляпочка Маша. Так неожиданно для нашего свихнувшегося времени, так благородно прозвучали ее благодарные слова в радиопередаче...

теря для джаза, — поет, не спасая положение даже своим ослепительным темпераментом и артистичностью:

Ты меня на танец пригласи,
Расскажи мне о своей
любви...

Как говорится, нескладушки-неладушки. Кстати, это легко правится, — я имею в виду отсутствие рифмы. Профессионал сделал бы, даже глянув одним глазом: «позови—любви». А так и без того элементарная песня становится малограмотным примитивом.

Еще одна потрясающая певица — с обаянием, с дивной внешностью, и любовь народная при ней: Ирина Понаровская. В уже ставшей прошлым песне о телефоне: «Я больше не хочу ничего скрывать...» По-русски все же — «ничего» скрывать. Ну да бог с ним, песня была при всем при том благодаря живым искрам чувства, подлинности переживания принята людьми, имела успех. А вот одна из последних работ Понаровской по своей феноменальной глупости превосходит многие вымученные образцы подобного рода. Я имею в виду песню «Не шути». В ней певица с неоправданным сверхпылом говорит о маленьких, мелких вещах, достойных не воплощения в песне, а разве что скандального фельетона. Мол, ты со мною не шути, а то я так пошучу, что... И подкрепляется эта малость и мелкость режущим ухом: «Не шути, не шути!.. Ты пойми, ты пойми!» Опять возникает вопрос: чье сочинение?

Зачем милая Катя Семенова поет: «До сих пор боишься ты коснуться до моей ру-